

Момент счастья затмил все, и я не заметил, что в этой клетке есть еще кто-то. Мория подошел и зажег факел, чтобы лучше рассмотреть пространство внутри. Запертым был высокий, худой, бородатый юноша, на лице которого читалась жестокость. Несмотря на юный возраст, его развратная энергия несколько не убавилась. Вспомнить трудно, даже если он выглядит так. Карибу с мокрыми волосами. Если подумать, у него, возможно, еще нет титула. Ведь до настоящей славы ему еще предстоит пройти долгий путь. Сейчас Карибу просто бездельник, настоящий мерзавец. Я не знаю, как Карибу оказался в Сихай и как его арестовали, да и не хочу вникать в такие мелочи. — Не ожидал, что пропустил кое-что. Спасибо! — Мория убрал камень морской башни, повернулся и ушел. Карибу, освободившийся от оков камня морской башни, склонил голову и нахмурился. Неужели я не так важен, как этот камень? — Не спешите уходить, господин. Если я правильно помню, вы величайший пират Лунный Мория, верно? Хе-хе-хе! — Карибу превратился в лужу грязи и пополз к Мории. — Вы справились со всеми морскими пехотинцами снаружи? — Убирайся, не подходи. — Мория скривился, увидев его. Если бы к нему приблизилась красивая женщина, он, возможно, не стал бы отказываться, но этот мерзкий старик всегда вызывал у него отвращение. Карибу не приближался, но продолжал трещать: — Не будьте же так безжалостны, позвольте мне присоединиться к вашей пиратской команде! Говоря это, он уставился на Мория с надеждой. Мория нахмурился и задумался. Честно говоря, Карибу вообще не входил в его планы. Даже если бы он знал о его существовании, вряд ли пригласил бы его присоединиться. Во-первых, он слишком слаб. Хотя он съел плод болота, принадлежащий к классу натуральных, его несколько появлений уже привлекли к себе внимание Смокера, и он мгновенно стал считаться самым слабым представителем натуральных. Во-вторых, этот тип такой бесстыдный! Его младший брат со своей командой пришел его спасать, но, как только Карибу вызволили, он бросил своего брата и остальных и сбежал на корабле в одиночку. Одна старушка спасла его, но, уходя, забрала у него все украшения... Что это, по-вашему, человеческие поступки? Конечно, есть люди, которые благодарны... но большинство из них все дальше и дальше уходят от человечности... — Скажи... в чем твои таланты? — спросил Мория. «Разве моя болтливость не считается талантом?» — очень хотелось спросить Карибу, но он боялся получить по голове, поэтому серьезно представился: — Я... могу красть... грабить, закапывать людей... В своем воображении он был крут. Представляя свои таланты, Карибу почувствовал себя немного глупо, будто нечем похвастаться. — Отлично, тебя принимают. — Мория хлопнул его по плечу, соглашаясь на просьбу Карибу о вступлении. Умение закапывать людей... Для Мории это значило богатый опыт в рытье. Талант. Не ехать же в Сибирь копать картошку... то есть... не копать могилы — это просто позор! Промучившись полдня в раздумьях, Мория решил оставить этого парня. В конце концов, сейчас не хватало людей, не говоря уже о том, что этот парень — натуральный, так что использовать его в качестве инструмента не будет лишним. — Ты согласен? — Карибу был в замешательстве. Он думал, что придется долго притираться, но эти толстые ноги оказались так легко обнять. Неужели все дело в его хорошем характере? Карибу, не знавший, что такое лотос, подумал так же. — Хе-хе-хе! Не обращая внимания на развратный смех, доносившийся сзади, Мория вывел Карибу. По дороге, слушая болтовню Карибу, Мория узнал историю его ареста. Карибу и его брат собрали банду воришек и жили счастливо, тихо и мирно, с небольшими проблемами, на которые морские пехотинцы закрывали глаза. Но после назначения нового начальника базы, всех второсортных бандитов, независимо от их деяний, сажали в тюрьму. Когда Карибу собирался украсть сокровище богатого джентльмена и сбежать, его обнаружил во время патрулирования Дауберман. Хотя Карибу немедленно бросил своих людей и брата и пустился наутек. Однако Дауберман был мастером по ловле воров. Карибу бежал быстро, но морские пехотинцы гонялись только за ним. В итоге, догоняя его восемнадцать улиц, они наконец поймали. Карибу по дороге продолжал ругаться, про себя проклиная морских пехотинцев, захвативших его. Мория, наконец, передал Карибу Лафитту для обуздания. Только Лафитт, невероятно умный и известный своей жестокостью, мог подавить буйного Карибу. Оказавшись на страшном трехмачтовом корабле, Карибу понял, на

каком пиратском корабле он находится, и увидел Бастию, лежащего без сознания. Он был так потрясен, что долго не мог проронить ни слова. Карибу знал о силе Бастию, ведь тот мог легко его побить трижды. Это еще больше укрепило его решимость жить, забившись в угол. Страшный трехмачтовый парусник уплыл, груженный награбленным добром, а морские пехотинцы могли лишь горько смотреть, как огромный корабль-остров постепенно исчезает в ночной тьме. Западное море, где-то в море. Военный корабль медленно плыл по спокойной воде. В этот момент в одной из комнат на военном корабле морские пехотинцы обсуждали какой-то план. Старший морской офицер носил несколько шрамов в форме "х" и имел довольно свирепое лицо. Он был командиром базы 51-го филиала Западного моря и контр-адмиралом Дауберманом. Я увидел, как Дауберман ручкой поставил несколько красных крестиков на морской карте и указал на оставшиеся острова: — По словам захваченных пиратов, великий пират «Одноглазый» Хоуземен находится где-то в этом районе. Мы проверили эти острова, и нам стоит быть осторожными, чтобы проверить остальные. В этот момент, после ожесточенной внутренней борьбы, один из морских офицеров решил спросить: — Я слышал, что «Одноглазый» Хоуземен грабит только пиратские корабли и не нападает на обычных людей и морскую пехоту. Так ли это... Он не успел договорить, как Дауберман его прервал: — Пираты — это пираты, в конце концов. Если они не нападают сейчас на мирных жителей, будут ли они нападать на них в будущем? Все нестабильные факторы должны быть полностью уничтожены! — Я понял, контр-адмирал Дауберман. — Морской офицер опустил голову. — Буру-буру~ В этот момент послышался звонок Дэн Дэн Муши, и разговор в комнате постепенно стих. Дауберман ответил на звонок Дэн Дэн Муши, и с другого конца послышался испуганный голос: — Мозес-мозес, это 51-й филиал Морской пехоты, это контр-адмирал Дауберман? Услышав, что звонит с базы филиала, Дауберман не дал другим уйти. — Это я. — Дело в том... Что... Пираты Лунного света атаковали филиал, а коммодор Бастиу был разгромлен и захвачен Морией, а вещи с филиала тоже забрали они! Морской пехотинец, отвечавший за связь, не знал, что сказать, обращаясь к командиру базы. Он долго думал, прежде чем подобрал слова. Проверив информацию несколько раз, он заключил, что она достоверна. Вся комната была шокирована! Пираты осмелились ворваться прямо на базу морской пехоты. Это же... Нельзя сказать, что они очень храбры, но они суперхрабры! И мало просто быть храбрым, нужна еще сила, чтобы... — Бах! Жила на лбу Даубермана выступила, и он с силой ударил кулаком по столу: — В такое время! Спустя долгое время кто-то спросил: — Контр-адмирал Дауберман, ну... Мы все равно будем ловить «Одноглазого» Хоуземена? — Ловить, а как же! Зачем отказываться? — Дауберман набрал в грудь воздуха, и гнев улегся. — Сейчас уже слишком поздно, чтобы спешить обратно. Морию найти не так просто! — Вы возвращайтесь, отдыхайте, а я свяжусь со штабом по этому поводу!